

СРЕДЬ ШУМНОГО БАЛА...

5
Отшумели пятнадцатисильные балы в театре оперы и балета имени Абая. Отзвучали блюзы и чарльстоны. Можно уже, пожалуй, возвращаться к очередным творческим делам: открыть двери столичного музыкального театра для зрителей...

Многие из жизни нашего театра с каждым днем становятся все анее и яснее — срьез шумного бала, в особенности. Ведь это не гденибудь в захолустном клубе затянули целую таманско-холмскую волоподобную молодежь, а ведущему академического театра республики.

Его призвание — ставить на своей сцене лучшие оперы и балеты, приобщать слушателя к богатой музыкальной классике, к произведениям советских композиторов на современные темы, способствовать эстетическому развитию зрителя, его коммунистического сознания. Высокие задачи воспитания нового гармонически развитого человека определены программой партии, принятой XII съездом КПСС. Это же обязывает творческих работников, музыкальных и театральных коллективов ко многому.

...В аль-атинском оперном театре решили повеселиться встретить Новый год. Но вместо спектаклей подряд пятьдесят (!) вечеров танцев — нет уж, взиши, это не я лицемер академической оперы.

И это не все. Вернее, это — мюзикл № 3, в №№ 1 и 2 проходились утром и днем. Для детей. Конечно, оперно-балетный театр обязан думать о художественном воспитании не только взрослых, но и юных зрителей. Что стояло возобновить в репертуаре театра имени Абая детскую оперу «Морозко» или детский балет «Доктор Айболит»? Но руко-

водители театра идут по пути наименьшего сопротивления.

За ширмой некоей развлекательности было составлено бездарное, предельно легковесное представление на современную тему, 11 дней (по два раза в день) показывал академический музыкальный театр столь блестательный опус. Действующие лица: лед Мороз, четырех советских космонавтов, Мишка, Зайка, «Волшебница», драчущая факел знаний, торвари Труда и несколько «веселых ребят».

Все они, по воле руководителя оперного театра и автора этого пошлогоского произведения актера ТЮЗа Л. Боксермана, «авторы в исполнении человека» отправляются на Марс (только «сту-недцы» — Волк и Лиса — в наконец остаются). А там — «экспрессия» леда Мороза: выступает (на Марсе-то!) самый примитивный фокусник из «Казахконцерта», затем показывается (на Марсе-то!) тамец змея из оперы «Лакмэ» и, наконец, демонстрируется, (на Марсе-то!) древний французский танец, взятый напрокат из старой редакции казахской народной оперы «Кызы-Жибек». И еще на Марсе, словно в кривом зеркале, изображают кубистский танец, а все вместе — космонавты, Мишка, Зайка, «Волшебница», драчущая факел знаний и весь ансамбль поют... Гимн демократической молодежи мира... А в оркестре оперного театра во время этого представления играет все... шесть человек — кларнет, труба, тромбон, контрабас, рояль, ударные...

Что тут можно сказать? Большая халтура. Но как умудрились докатиться до такой, с возгласами сказать, спектаклями он порадовал зрителя? Что сделано и делается для воспитания творческой индивидуальности, для роста и выдвижения артистической молодежи? В чём и как раскрылись творческие возможности талантливого коллектива? Где творческие поиски театра и чем обогащается его репертуар?

Здесь нельзя не напомнить, что после прихода новых руководителей театра Ж. Ер-

кимбекова и В. Горского, уже отпраздновавших годовщину своей деятельности, поставлены одни советские оперы — и именно та, о которой должна быть первым секретарем Союза композиторов СССР Т. Н. Хренникова на III Всесоюзном съезде композиторов сказана, что это — «полуфабрикат» (опера И. Дзержинского «Судьба человека»).

Не случайно же в передовой статье газеты «Советская культура» за 8 декабря 1962 года говорится: «Серьезную тревогу вызывает и положение, создавшееся в Казахском театре оперы и балета имени Абая, все более теряющим свою лучшие традиции...».

Театр не будет творчески развязываться без перспективного репертуарного плана. Отсутствие такого плана ведет к застою. А театр имени Абая живет сейчас без всяких репертуарных планов даже на ближайший год. Отдаленные назначения (в том числе и произведения, над которыми только начата работа) — это еще не план. Между тем руководитель Управления по делам искусств Е. Рахимов публично стал делить неубыточных младежей — рассказывать о предстоящей постановке новых опер Бруслановского и Мухамеджанова в то время, как композиторы только начали работу над своими произведениями.

К застою ведет и сама система, существующая в театре. Казахская оперная труппа показывает свои спектакли (правильнее было бы сказать — одно и те же несколько спектаклей) не более двух раз в неделю. Это означает, что она живет главным образом за счет старых творческих наложений и всего того, что было приобретено на протяжении прежних лет. Но, как известно, искусство требует по-вседневного, упорного, неусыпенного совершенствования. Без этого нет движения вперед и нет возможности продержаться на уже достигнутом уровне. Отсюда — застой, а то и движение в обратном направлении.

Вместо ответа на эти вопросы сошлемся, например, на репертуар Одесского оперного

театра, где ставятся многие советские оперы: «В бурю», «Заря», «Тихий Дон», «В стенах Украины», «Город юности», «Назар Стодола», «Богдан Хмельницкий», готовится «Дочь Кубы». При этом спецкор «Советской культуры» И. Попов ставит вопрос о «мелодраматичности, творческой инертности репертуарных планов Одесской оперы» (№ 15 января с. г.). Да, но в сравнении с Одесским театром у нас, можно сказать, вообще не ставится буквально ничего, а то, что было, вконец растеряно... Театр, забывая о своем призвании, проходит мимо лучших произведений советского оперного творчества.

Театр не будет творчески развязываться без перспективного репертуарного плана. Отсутствие такого плана ведет к застою. А театр имени Абая живет сейчас без всяких репертуарных планов даже на ближайший год. Отдаленные назначения (в том числе и произведения, над которыми только начата работа) — это еще не план. Между тем руководитель Управления по делам искусств Е. Рахимов публично стал делить неубыточных младежей — рассказывать о предстоящей постановке новых опер Бруслановского и Мухамеджанова в то время, как композиторы только начали работу над своими произведениями.

К застою ведет и сама система, существующая в театре. Казахская оперная труппа показывает свои спектакли (правильнее было бы сказать — одно и те же несколько спектаклей) не более двух раз в неделю. Это означает, что она живет главным образом за счет старых творческих наложений и всего того, что было приобретено на протяжении прежних лет. Но, как известно, искусство требует по-вседневного, упорного, неусыпенного совершенствования. Без этого нет движения вперед и нет возможности продержаться на уже достигнутом уровне. Отсюда — застой, а то и движение в обратном направлении.

А кто может сейчас утверждать, что несколько спектаклей, ущелевших в репертуаре казахской оперы, — «Кызы-Жибек», «Ер-Таргын», «Абай», «Виржан и Сары» — находятся в нормальной художествен-

ной форме и что все в них благополучно в смысле ансамблевых, интонационных, ритмических, красочно-сценических? Смысли на эпизодических прохождениях вокальных партий с концертмейстером были бы совершенны неудовлетворительными ответами на поставленные вопросы. Артист долженаждиненно много работать, чтобы быть в необходимой исполнительской форме и повышать свою артистическую квалификацию. Разве этому может помочь увеличение легковесных эстрадных песенок, как это наблюдалось у некоторых оперных артистов (и, в частности, у талантливого Ермекса Серкебаева), этакая погоня за дешевыми лаврами?

Все, что здесь сказано, в полной мере относится и к коллегии артистов русской оперы, где тоже снижены требования к художественному качеству и тоже систематически нет элементарно необходимой наработки. Тут и возникает давно назревшая проблема объединения обеих трупп, как это весьма успешно сделано в Киргизском театре оперы и балета. Такая реформа во многое содействовала бы оживлению и улучшению всей работы театра?

Нет, не все в порядке и, скажем прямо, не все благополучно в нашем оперном театре. Каков уж тут благополучие, если вылетели из репертуара шедевры русской оперной классики «Иван Сусанин», «Русалка» и Людмила», «Русалка», украшающие лучшие оперные сцены страны, — если в репертуаре театра имени Абая нет ни одной оперы Римского-Корсакова, Мусорского, — если исчезли из репертуара оперы о дружбе народов «Дудай» и опера о колхознике Казахстана «Золотое зерно»

Бруслановского, первая узбекская опера «Назгул» Кужамьярова? Каков уж тут благополучие!

Театр не имеет авторитетного опытного главного дирижера. Но следует вспомнить, что подлинным успехом нашего театра связана с именами крупных дирижеров — профессора В. И. Пиралова, профессора Г. А. Столтарова, народного артиста РСФСР И. А. Заки. Что ж, перенесем теперь дирижеры на советской земле?

И немало выяснилось, конечно, о дирижорах театра. Неблагополучно у нас с дирижорами. Они не специалисты оперно-балетного искусства, в театрах не работают. Ни дирижор Ж. Еркимбеков, ни дирижор-распорядитель В. Горский (никогда раньше даже такой должности в театре не было) не знают специфики музыкального театра, репертуара, вопросов мастерства на оперно-балетной сцене. А здесь нужны требовательность и взыскательность, верное направление, без которых невозможно возвращение театра имени Абая на путь творческой славы.

В. МЕССМАН.

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

2 стр. 19 января 1963 г.